

Научная статья

УДК 347.415

DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-45-52

Пределы усмотрения сторон при уступке права требования денежного обязательства, возникающего из государственного (муниципального) контракта

Мохаммад-Бастани Рамзанович Юсупов

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
Москва, Россия
seven.55@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике пределов усмотрения сторон правоотношения при решении вопроса о допустимости уступки поставщиком (подрядчиком, исполнителем) третьему лицу права требования денежного обязательства в рамках заключенного государственного (муниципального) контракта. С учетом анализа теоретических трудов, судебной практики и разъяснений Минфина России в исследовании выделены три основных подхода. При этом несмотря на последовательную позицию судебных органов о допустимости уступки права требования оплаты, автор приходит к выводу о наличии сопутствующих рисков, обусловленных невозможностью изменения порядка оплаты как существенного условия контракта. Кроме того, неурегулированность данного вопроса в специальном законодательстве и отсутствие в принимаемых судебных актах порядка санкционирования оплаты денежных требований третьему лицу создают дополнительные препятствия при реализации отдельных процедурных аспектов в рамках указанного механизма.

Ключевые слова

уступка требования, цессия, контракт, специальное законодательство, денежное обязательство, контрактные отношения, контрактные обязательства

Для цитирования

Юсупов М.-Б. Р. Пределы усмотрения сторон при уступке права требования денежного обязательства, возникающего из государственного (муниципального) контракта // Юридическая наука и практика. 2026. Т. 22, № 2. С. 45–52. DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-45-52

The Limits of Discretion of the Parties in the Assignment of the Right to Claim a Monetary Obligation Arising from a State (Municipal) Contract

Mokhammad-Bastani R. Yusupov

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
Moscow, Russian Federation
seven.55@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of the limits of discretion of the parties to the legal relationship when deciding on the admissibility of the assignment by the supplier (contractor, executor) to a third party of the right to claim a monetary obligation within the framework of a concluded state (municipal) contract. Taking into account the analysis of theoretical works, judicial practice and explanations of the Ministry of Finance of Russia, the study identified three

© Юсупов М.-Б. Р., 2026

main approaches. At the same time, despite the consistent position of the judicial authorities on the admissibility of the assignment of the right to demand payment, the author comes to the conclusion that there are associated risks due to the impossibility of changing the payment procedure as a significant condition of the contract. In addition, the unresolved issue in special legislation and the absence in the adopted judicial acts of the procedure for authorizing the payment of monetary claims to a third party create additional obstacles in the implementation of certain procedural aspects within the framework of this mechanism

Keywords

assignment of claims, cession, contract, special legislation, monetary obligation, contractual relations, contractual obligations

For citation

Yusupov M.-B. R. The limits of discretion of the parties in the assignment of the right to claim a monetary obligation arising from a state (municipal) contract. *Juridical Science and Practice*, 2026, vol. 22, no. 2, pp. 45–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2026-22-2-45-52

Достаточно динамично развивается на сегодняшний день контрактная система в сфере закупок. Перманентный характер вносимых в законодательство в указанной области изменений, зачастую требующих дальнейшего разъяснения и правоприменительной определенности, указывает, с одной стороны, на нестабильность данной сферы, с другой – напротив, сигнализирует о стремлении законодателя адаптировать правовое регулирование к актуальным социально-политическим и экономическим реалиям. В последнее время законодатель уделяет значительное внимание вопросам установления защитных мер в отношении иностранного сегмента продукции (работ, услуг), что видится достаточно релевантным, учитывая приоритет национальных экономических интересов Российской Федерации.

Выступая системообразующим элементом в экономическом пласте государства, контрактная система в сфере закупок призвана обеспечить прозрачность всего процесса закупочной деятельности публично-правовых образований и его целевую направленность. Во многом такой посыл детерминирован фактом вовлечения значительного объема бюджетных средств в указанную сферу¹, что объясняет стремление законодателя к максимальной конкретизации отдельных положений нормативных правовых актов по вопросам публичных закупок и преобладание в таких нормах императивной направленности. В связи с этим закономерно ожидать, что отдельные положения, закрепленные в специальном законодательстве, значительно ограничивают усмотрение сторон договорного правоотношения с учетом публично значимого характера результата закупки для удовлетворения государственных либо муниципальных нужд.

Одной из важнейших особенностей рассматриваемой области отношений является ее регламентация в приоритетном порядке на уровне специального законодательства. Несмотря на субсидиарную природу норм Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) и иных кодифицированных актов по отношению к законодательству в сфере закупок,

¹ Так, согласно Сводному аналитическому отчету о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2024 г. было заключено 1 106 603 контракта стоимостным объемом 6 127,6 млрд рублей. См.: Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/05/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet.pdf; При этом только за III квартал 2025 г. количество заключенных контрактов составило 759 896 общим стоимостным объемом 4 494,1 млрд рублей. См.: Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2025 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/10/main/III_2025.pdf.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

применение к контрактным отношениям отдельных норм ГК РФ в некоторых ситуациях вызывает определенные колебания и формирует неоднозначные подходы как в научной среде, так и в процессе правоприменительной деятельности судебных и иных институтов. О. А. Беляева и А. В. Габов небезосновательно обращают внимание на то, что «существующая ныне дифференцированная регламентация закупочной деятельности на практике приводит к частым случаям неверного применения того или иного закона» [1, с. 48]. Обозначенную тенденцию можно достаточно наглядно проследить при рассмотрении проблематики допустимости уступки финансовых притязаний в рамках контрактной конструкции. Возникающая в этой связи юридическая дилемма концентрирует необходимость не только теоретической, правовой, но и правоприменительной определенности в данном вопросе.

В целом существующие подходы к анализируемому вопросу демонстрируют неоднородную природу, что обнаруживается в преобладании трех основных направлений.

В рамках первого направления обращается внимание на непротиворечивость уступки права требования оплаты в пределах возникших контрактных отношений положениям действующего нормативного правового регулирования. В частности, основная аргументация формируется за счет акцента на специальную природу отдельных положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ (ч. 5 ст. 95) (далее – Закон о контрактной системе), которые предусматривают «исключительно запрет на перемену поставщика (исполнителя, подрядчика) при исполнении контракта и не препятствуют совершению уступки прав (требований) из контракта по оплате» [2, с. 129] с указанием на несущественное значение личности кредитора для заказчика [3, с. 128]. Принципиальную позицию в указанном вопросе демонстрирует А. Н. Латыев, подчеркивая отсутствие сколько-нибудь разумного основания в запрете уступки денежных требований по заключенным на торгах договорам [4, с. 4]. В целом возможность уступки права на оплату, при этом в любой момент, считает логичной также Э. Е. Бершицкий [5, с. 105–110]. Аналогичного подхода в указанном вопросе также придерживается высшая судебная инстанция при обобщении общих вопросов применения и толкования норм позитивного права⁴.

В рамках второго направления в отдельных теоретических исследованиях и актах органов государственной власти, содержащих разъяснения законодательства, высказывается отрицательное отношение к уступке права денежного требования в рамках публичных закупок [6, с. 20–21], обращается внимание на невозможность такой уступки ввиду отсутствия соответствующего механизма санкционирования оплаты третьему лицу со стороны Федерального казначейства [7, с. 168]. При этом достаточно последовательную позицию о недопустимости осуществления уступки денежного требования в рамках контрактных отношений высказывает Минфин России (письма от 28.09.2017 № 24-03-07/63453⁵, 23.10.2018 № 09-02-07/76086⁶, от 03.10.2019 № 09-04-11/76802⁷, от 20.05.2020 № 24-03-08/41431⁸, от 10.06.2020 № 09-04-06/50348⁹). В одном из своих последних писем ведомство обращает внимание на невозмож-

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: п. 17 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017), п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Письмо Минфина России от 28.09.2017 № 24-03-07/63453 // СПС «Гарант».

⁶ Письмо Минфина России от 23.10.2018 № 09-02-07/76086 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Письмо Минфина России от 03.10.2019 № 09-04-11/76802 // СПС «Гарант».

⁸ Письмо Минфина России от 20.05.2020 № 24-03-08/41431 // СПС «Гарант».

⁹ Письмо Минфина России от 10.06.2020 № 09-04-06/50348 // СПС «Гарант».

ность оплаты иному лицу, кроме контрагента, с учетом требований специального законодательства¹⁰. В свою очередь, комментируя ст. 448 ГК РФ, О. А. Беляева делает акцент на том, что осуществление платежа лицу, не указанному в контракте, не представляется возможным с учетом требований бюджетного законодательства [8, с. 1071].

И наконец, представители третьего направления демонстрируют промежуточный подход в данном вопросе, который заключается в том, что легитимность уступки денежного требования в рамках публичных контрактов не ставится под сомнение, однако обращается внимание на необходимость внесения в текст заключенного контракта соответствующих изменений с указанием реквизитов цессионария [9, с. 26]. Д. А. Чваненко, приходя к выводу об отсутствии оснований для запрета на уступку денежного требования, тем не менее усматривает в указанной ситуации нарушение принципа транспарентности. Автор полагает, что для уведомления общественности о получателе платежа по контракту следует использовать раздел «информация об изменении контракта» [10, с. 35].

Анализ актуальной судебной практики свидетельствует о том, что суды различного уровня считают не противоречащим законодательству Российской Федерации уступку поставщиком (подрядчиком, исполнителем) третьему лицу права требования к заказчику об исполнении денежного обязательства по контракту¹¹. При этом, как правило, для усиления своей позиции судебные органы все еще апеллируют к Определению Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 307-ЭС16-19959 и Апелляционному определению Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2019 № АПЛ19-259, в которых подтверждается допустимость уступки денежного требования.

В свою очередь законодатель в ст.ст. 388–390 ГК РФ устанавливает положения, определяющие различные аспекты уступки требования (цессии), указывая на невозможность ее осуществления в ситуации противоречия закону либо существенного значения личности кредитора для должника. В последнем случае, соответственно, требуется согласие обязанной стороны.

Указанная конструкция была известна еще римскому праву. В литературных источниках отмечается, что «слово *cessio* обозначало передачу как абсолютных, так и относительных прав, а в плане обязательственного права – одновременно как уступку права требования, так и перевод долга» [11, с. 257]. Как отмечает И. С. Розенталь, юристы формулировали цессию в формате продажи «цедентом цессионарию своего права требования с должника: *nomen debitoris vendidit* – цедент продал право требования с должника (D. 46. 1. 36)» [12, с. 324].

Вместе с тем Закон о контрактной системе содержит лишь положения о невозможности перемены поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением отдельных случаев, обусловленных реорганизацией юридического лица (ч. 5 ст. 95). Тем самым, как возможно убедиться, вопрос уступки денежного требования прямо не урегулирован нормами указанного нормативного правового акта, что требует обращения к бюджетному и гражданскому законодательству.

Согласно положениям Бюджетного кодекса РФ¹² (далее – БК РФ), процесс санкционирования оплаты в рамках заключенного контракта (государственного либо муниципального) коррелирован с проводимыми финансовыми органами соответствующего уровня контрольными мероприятиями, в рамках которых устанавливается идентичность исходного денежного обя-

¹⁰ Письмо Минфина России от 15.08.2024 № 24-08-06/76561 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2025 по делу № А31-10996/2023, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2025 по делу № А46-2679/2025, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.10.2025 по делу № А59-7323/2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2025 по делу № А58-7868/2024, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.01.2026 по делу № А34-9837/2024, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2026 по делу № А41-46733/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

зательства и ранее поставленного на учет (абз. 2 п. 3, п. 5 ст. 219). К тому же п. 20 ст. 241 БК РФ содержит перечень случаев, когда допускается санкционирование оплаты в рамках заключенного контракта не контрагенту, а третьему лицу. Вместе с тем данный перечень является исчерпывающим и не предусматривает уступку права денежного требования.

Оплата денежных обязательств получателя средств федерального бюджета осуществляется путем представления в орган Федерального казначейства по месту обслуживания лицевого счета распоряжения о совершении казначейского платежа, которое подлежит проверке, в числе прочего, на предмет уникального идентификатора информации о документе о приемке поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги); соответствия уникального номера реестровой записи в реестре контрактов государственному контракту, указанному в соответствующем распоряжении (п. 2, пп. 18 п. 4, пп. 13 п. 6 Порядка санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и оплаты денежных обязательств, подлежащих исполнению за счет бюджетных ассигнований по источникам финансирования дефицита федерального бюджета, утвержденного приказом Минфина России от 30.10.2020 № 257н¹³). Очевидно, что указанные документы позволяют идентифицировать именно контрагента, а не третье лицо (цессионария). Сказанное также находит подтверждение в нормативных положениях пп. б) п. 10, пп. а) п. 11 Правил ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 60¹⁴, которые предусматривают включение в реестр контрактов реквизитов счета поставщика (подрядчика, исполнителя) для последующего перечисления денежных средств в качестве оплаты выполненных обязательств.

Процесс исполнения контракта аккумулирует в себе ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов, включающих в том числе, как указано в п. 2 ч. 1 ст. 94 Закона о контрактной системе, осуществление заказчиком оплаты исключительно поставщику (подрядчику, исполнителю) в связи с выполнением им своих контрактных обязательств. Данное положение полностью коррелируется с нормой п. 1 ч. 13 ст. 34 указанного законодательного акта, из которого следует императивное требование о необходимости отражения в контракте порядка и срока проведения оплаты в связи с выполнением стороной обязательств, составляющих предметную область «публичной сделки», из чего закономерно следует, что данное требование приобретает характер существенного условия сделки в связи с его указанием в Законе о контрактной системе в качестве необходимого для конструкции государственного либо муниципального контракта (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Таким образом, осуществление в рамках заключенной сделки оплаты третьему лицу требует внесения изменений в соответствующий раздел контракта, регламентирующий порядок оплаты контрагенту. Вместе с тем, как следует из системного толкования ранее рассмотренных нормативных указаний Закона о контрактной системе и ГК РФ, данное положение относится к категории существенных условий и исходя из ст. 95 Закона о контрактной системе не подлежит изменению в процессе исполнения контракта. В ином случае может наступить административная ответственность с учетом ч. 3, 8 ст. 7.30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁵ (далее – КоАП РФ).

¹³ Приказ Минфина России от 30.10.2020 № 257 «Об утверждении Порядка санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и оплаты денежных обязательств, подлежащих исполнению за счет бюджетных ассигнований по источникам финансирования дефицита федерального бюджета» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 60 «О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что суды, допуская законность уступки права денежного требования в рамках государственного (муниципального) контракта, не уделяют должного внимания вышеуказанным обстоятельствам, а лишь ограничиваются декларативным указанием на отсутствие существенности значения личности кредитора для должника, что представляется малопродуктивным и создающим дополнительную путаницу в указанном вопросе. Решение обозначенной проблемы видится в том, что суды в своих актах в таком случае должны формулировать соответствующий порядок санкционирования оплаты денежных требований в рамках заключенного контракта третьему лицу (цессионарию). При этом ссылка на п. 7 ст. 448 ГК РФ также не выглядит убедительной и не может являться панацеей, учитывая приоритет специального законодательства в данной области.

Принятие судом соответствующего акта не должно исключать последующего внесения в контракт изменений в части уточнения порядка оплаты третьему лицу и указания его реквизитов. Легитимным основанием таких изменений, позволяющим исключить административную ответственность, будет выступать вступивший в законную силу судебный акт.

В заключение отметим, что тема настоящего исследования обусловлена, прежде всего, прикладными аспектами и имеет существенное значение для участников контрактной системы в сфере закупок. Несмотря на то что судебная практика планомерно складывается исходя из постулата о юридической допустимости уступки прав денежного требования в рамках заключенного контракта (государственного либо муниципального), тем не менее данная проблематика обнаруживает ряд противоречий при более детальном изучении.

Закон о контрактной системе не конкретизирует вопрос уступки поставщиком (подрядчиком, исполнителем) иному лицу финансовых притязаний, образовавшихся в связи с исполнением им своих контрактных обязательств, при этом не содержит и запрета на указанные действия. К тому же законодательство о контрактной системе в сфере закупок основывается на адресном характере исполнения заказчиком своих финансовых обязательств, формализуя в Законе о контрактной системе требование об указании в контракте порядка осуществления оплаты. Последнее, в свою очередь, приобретает характер существенного условия контракта. Появление в указанной совокупности третьего лица, которому должна быть произведена оплата со стороны заказчика, потребует внесения изменений в содержание контракта в связи с изменением порядка оплаты. При этом, учитывая запрет на изменение существенных условий контракта, за исключением отдельных случаев, под которые порядок оплаты не подпадает, действия заказчика будут образовывать состав административного правонарушения (ч. 3, 8 ст. 7.30.2 КоАП РФ).

Таким образом, очевидно, что вопрос уступки прав требования денежного обязательства в отсутствие четкого законодательного регулирования в специальном законодательстве или определения в судебном акте порядка санкционирования оплаты денежных требований является противоречивым и не может быть поддержан, учитывая адресный и целевой характер осуществляемой заказчиком в рамках заключенного контракта (государственного или муниципального) оплаты контрагенту в связи с исполнением последним своих обязательств, относящихся к предметной области сделки.

Список литературы

1. **Беляева О. А., Габов А. В.** Арбитрабельность споров, возникающих в сфере закупок // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 46–55.
2. **Гладнева Е. П.** Об уступке прав (требований) по государственным (муниципальным) контрактам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4 (31). С. 124–129.
3. **Куриц Н.** Уступка права требования (цессия) в сфере публичных закупок // Хозяйство и право. 2018. № 3 (494). С. 118–128.

4. **Латыев А. Н.** Уступка прав по договору, заключенному на торгах. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.04.2017 № 307-ЭС16-19959 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. С. 4–8.
5. **Бершицкий Э. Е.** Оценочные ограничения сингулярного правопреемства в обязательственных правах на стороне кредитора: в поисках критериев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 72–120.
6. **Бугрименко А. С.** Факторинг как угроза безопасности Российской Федерации: понятие, тенденции развития и актуальные вопросы правового регулирования уступки денежного требования по государственным контрактам // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2015. № 3 (75). С. 15–22.
7. **Агузарова Л. А., Кайсинов А. А.** Анализ возможного и фактического применения факторинга в системе государственных закупок // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2025. № 1. С. 161–170.
8. **Байрамкулов А. К., Беляева О. А., Громов А. А.** и др. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
9. **Рыбаков В. В.** Применение уступки права требования по государственным контрактам с участием органов УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 10 (149). С. 23–26.
10. **Чваненко Д. А.** Можно ли уступить требование по госконтракту? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.04.2017 № 307-ЭС16-19959 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 31–35.
11. Римское частное право: история и система: учебник для вузов / Н. В. Разуваев. М.: Директ-Медиа, 2025. 396 с.
12. Римское частное право: учебник / сост. И. С. Перетерский, В. А. Краснокутский, Е. А. Флейшиц, И. С. Розенталь [и др.]. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 585 с.

References

1. **Belyaeva O. A., Gabov A. V.** Arbitrability of disputes arising in the field of procurement. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 5 (245), pp. 46–55. (in Russ.)
2. **Gladneva E. P.** On the assignment of rights (claims) under state (municipal) contracts. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2017, no. 4 (31), pp. 124–129. (in Russ.)
3. **Kurtz N.** Assignment of the right of claim (cession) in the field of public procurement. *Economy and law*, 2018, no. 3 (494), pp. 118–128. (in Russ.)
4. **Latyev A. N.** Assignment of rights under the contract concluded at the auction. Commentary to the Decision of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.04.2017 No. 307-ES16-19959. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, no. 6, pp. 4–8. (in Russ.)
5. **Bershitsky E. E.** Estimated limitations of singular succession in liability rights on the side of the creditor: in search of criteria. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2023, no. 3, pp. 72–120. (in Russ.)
6. **Bugrimenko A. S.** Factoring as a threat to the security of the Russian Federation: concept, development trends and current issues of legal regulation of the assignment of monetary claims under state contracts. *Legal Bulletin of Rostov State Economic University*, 2015, no. 3 (75), pp. 15–22. (in Russ.)
7. **Aguzarova L. A., Kaisinov A. A.** Analysis of the possible and actual application of factoring in the public procurement system. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2025, no. 1, pp. 161–170. (in Russ.)

8. **Bayramkulov A. K., Belyaeva O. A., Gromov A. A.** et al. Contract law (general part): article-by-article commentary to Articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation. Resp. ed. A. G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2020. 1425 p. (in Russ.)
9. **Rybakov V. V.** Application of the assignment of the right to claim under state contracts with the participation of penal institutions. *Reports of the penal-executive system*, 2014, no. 10 (149), pp. 23–26. (in Russ.)
10. **Chvanenko D. A.** Is it possible to concede the requirement for a state contract? Commentary to the Decision of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.04.2017 No. 307-ES16-19959. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2017, no. 5, pp. 31–35. (in Russ.)
11. Roman private law: history and system: a textbook for universities. N. V. Razuvaev. M.: Direct Media, 2025. 396 p. (in Russ.)
12. Roman private law: textbook. Comp. I. S. Peretersky, V. A. Krasnokutsky, E. A. Fleishits, I. S. Rosenthal [et al.]. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. 585 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Юсупов Мохаммад-Бастани Рамзанович, кандидат юридических наук, доцент Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

Information about the Author

Mokhammad-Bastani R. Yusupov, PhD in Law, Associate Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

*Статья поступила в редакцию 25.01.2026;
одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 13.04.2026*
*The article was submitted 25.01.2026;
approved after reviewing 02.03.2026; accepted for publication 13.04.2026*